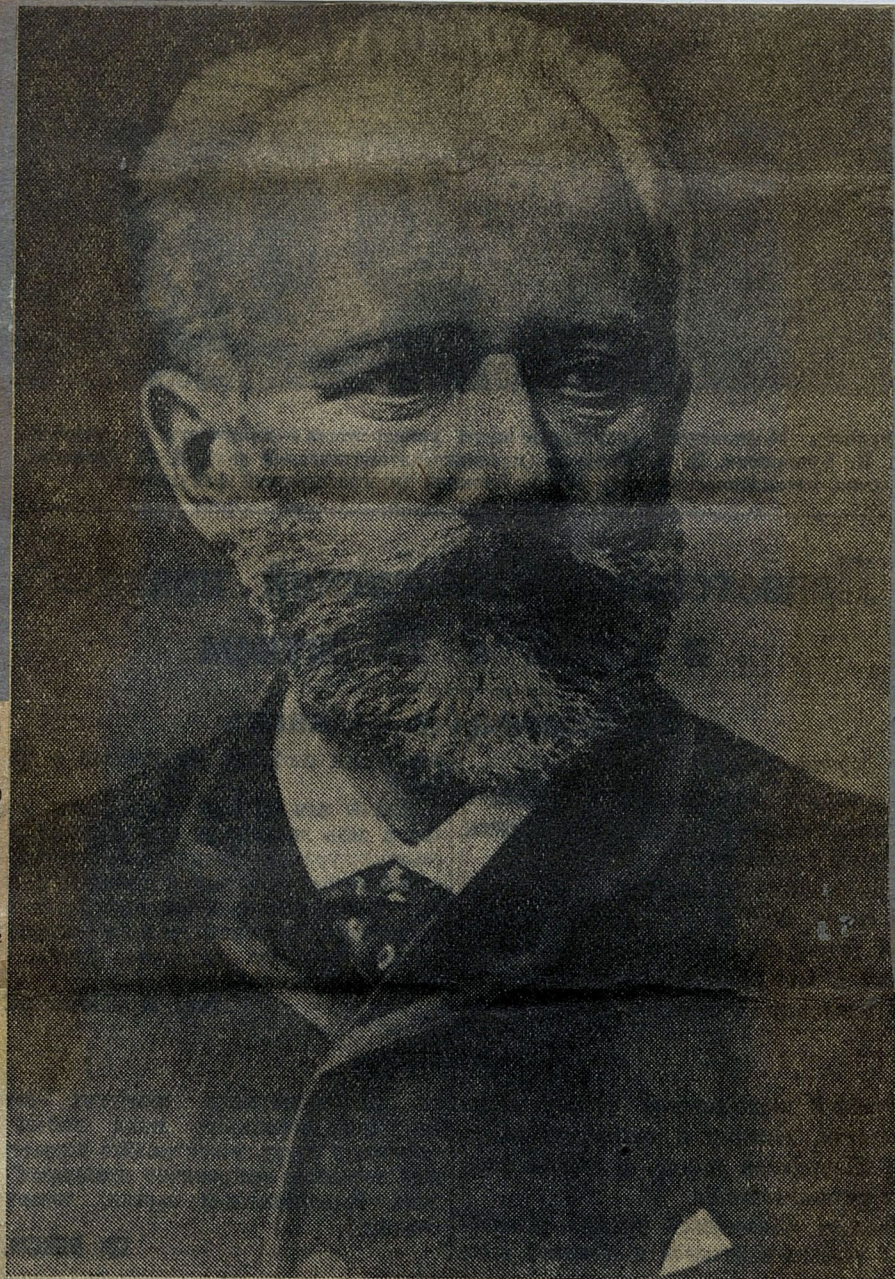

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова, 26/6 Телефон 96-69

Вырезка из газеты
УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА

7 МАЯ 1908
Москва

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

(К 100-летию
со дня рождения
П. И. Чайковского)

«Решительно убедился, что рано или поздно променяю службу на музыку. Не подумай, что я воображаю сделаться великим артистом — я просто хочу только делать то, к чему меня влечет призвание. Буду ли я знаменитый композитор или бедный учитель, но совесть моя будет покойна, и я не буду иметь тяжкого права роптать на судьбу и на людей». Так 22-летний П. И. Чайковский извещал брата о своем поступлении в консерваторию.

Он не был уверен в силе своего дарования. Еще меньше в ней были уверены его родители. Они готовили сына к государственной службе и отдали его в училище правоведения. Но из Чайковского не получился чиновник. Он стал всемирно известным композитором и учителем многих поколений музыкантов.

Известный музыкальный критик того времени Ларош называл Чайковского «несравненным эллигическим поэтом в звуках».

Эта характеристика очень верно определяет творческий облик гениального композитора. Чайковский умел с поразительной проникновенностью и глубочайшим лиризмом выражать языком музыки мысли и чувства, тончайшие оттенки человеческих переживаний, рисовать яркие картины природы. Недаром сам он считал музыкальный язык наиболее красноречивым и говорил, что там, где слова бессильны, на помощь им приходит музыка.

Чайковский — совершеннейший мастер формы. Его произведения отличаются блестящей техникой инструментовки. Но он никогда не стремился к внешней красоте, к самополюющей игре звуков. Техническое мастерство всегда служило для него могучим средством передачи творческого замысла, правдивого, точного выражения мыслей, настроений, образов. Он был художником-реалистом, он стремился быть понятным и понятным. Чайковский достиг этого.

В чем же сила его творчества? Она — в его народности, в глубокой связи с действительностью, в искренности, в стремлении к жизненной правде. Композитор горячо любил свою родину, ему было дорого все русское — природа, характер,

склад ума, речь, народные обычаи, народная песня. Он с огромным интересом углублялся в изучение истории родной страны и не раз брался за исторические сюжеты (оперы «Опричник», «Мазепа»).

Чайковский вырос в дворянской среде и получил обычное для своего круга воспитание. Но детство его прошло в глуши, на Урале — сначала в Воткинске, где его отец был начальником завода, затем в Алапаевске, и это приблизило будущего композитора к народу, оказало неизгладимое влияние на характер его творчества.

Впоследствии он неоднократно высказывал мысль, что подлинный художник должен черпать материал для своих произведений из недр народного творчества. Сам он последовательно осуществлял этот принцип. Нередко источником его вдохновения была народная песня. В его интерпретации она приобретала особую, покоряющую силу звучания, особую выразительность. Она органически сливалась с музыкальным строем его произведений. В тех сочинениях, в основу которых не была положена определенная русская песня, тоже нередко звучат мелодии, близкие к народным. И это вполне понятно: гений Чайковского развивался на русской почве, питался ее соками.

На Украине, в Каменке, где композитор неоднократно гостил у сестры, он подслушал песню, которую пели в саду работницы, и на ее мотиве построил «Русское скерцо».

Его трогательное ариате из 1-го квартета построено на канве народной песни «Сидел Ваня на диване», тоже записанной в Каменке: пел ее певчик, работавший по соседству с комнатой, где творил Чайковский. Это ариате было исполнено на вечере в Московской консерватории, устроенном в честь Л. Н. Толстого, и до такой степени взволновало великого писателя, что он разрыдался. «Я никогда не получал такой дорогой для меня награды за мои литературные труды, как в этот чудный вечер», — писал в свое время Толстой композитору.

В качестве лейтмотива финала своей первой симфонии Чайковский избрал го-

родский вариант песни «Привели претия». В сцене для струнного оркестра мы слышим песню «Под яблоней зеленой». В финале четвертой симфонии звучит народная песня «Во поле березонька стояла».

Отзвук в сердце композитора находили также украинские народные песни. Его вторая симфония почти целиком построена на записанных Чайковским на Украине народных песнях. Не случайно ее нередко именуют «Украинской симфонией». Во вступлении звучит местный вариант песни «Вниз по матушке по Волге», а жизнерадостный финал — это блестящие вариации веселой народной песни «Повалился журавль». Эта солнечная симфония пользовалась большим успехом, по поводу чего Чайковский писал: «Честь этого успеха я приписываю не себе, а настоящему композитору означенного произведения — Петру Герасимовичу (старший буфетчик в Каменке), который в то время, как я сочинял и наигрывал «Журавля», постоянно подходил ко мне и подпевал: «Таки, таки дыбе, таки, таки щипле».

Украинскими мелодиями насыщена также первая концертная для фортепиано с оркестром. В этом замечательном произведении, бесчисленное множество раз исполнявшемся выдающимися музыкантами мира, Чайковский разработал записанный им в Каменке на базаре «лирный» напев вишних слепцов и мелодию народной песни «Выйди, выйди Иванько».

Чайковский очень любил литературу. После музыки она, по свидетельству Лароша, была главным существенным его интересом. Из русских писателей он больше всего ценил Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Гоголя, Островского. В произведениях своих любимых писателей он искал и находил темы для музыкальных сочинений. С этими писателями его сближала общая для них всех черта — симпатии к народу.

Еще будучи студентом консерватории,

Чайковский написал увертюру к драме Островского «Гроза». Он мечтал создать оперу на сюжет этой пьесы, который его глубоко тронул и взволновал, но своего намерения так и не осуществил. Позже Чайковский пишет оперу «Воевода» на сюжет пьесы Островского «Сон на Волге» (впоследствии им уничтоженную), затем музыку к его феерии «Снегурочка».

В Гоголе композитора привлекает тонкий народный юмор, яркий национальный колорит его произведений. Чайковский пишет комическую оперу «Кузнец Вакула» на тему гоголевской повести «Ночь перед рождеством», а одиннадцать лет спустя перерабатывает ее в оперу «Черевички». Он создает десятки романсов на слова русских поэтов А. Е. Толстого, Майкова, Фета, Огарева, Плещеева, Апухтина. Мел, украинского поэта Шевченко (в переводах Мей).

Но более всего повлиял на мотивы творчества композитора Пушкин. Из 10 опер, созданных П. И. Чайковским, три написаны на пушкинские сюжеты. В расцвете своих сил композитор с увлечением работал над лирическими сценами «Евгения Онегина». Изумительные качества пушкинского стиха как бы неожиданно открылись композитору. «Какая бездна поэзии в «Онегине», — писал он... Я очарован стихами Пушкина и пишу на них музыку потому, что меня на это непреодолимо влечет... В самом стихе, в его звуковой последовательности есть что-то проникающее в самую глубь души. Это что-то и есть музыка».

Опера «Евгений Онегин» стала — и остается до сих пор — одной из наиболее любимых народными массами. Замечательные пушкинские строфы в этом произведении как бы слились навеки с замечательными лирическими мелодиями Чайковского.

Пять лет спустя Чайковский написал волнующую музыкальную поэму — оперу «Мазепа» (по пушкинской «Полтаве»). Но

пределного мастерства он достигает в третьей опере на пушкинский сюжет — в «Пиковой даме». История оперного искусства не знает более совершенных образов изображения музыкальными средствами человеческих характеров и переживаний, чем этот.

Источником вдохновения послужили для Чайковского и шедевры мировой литературы. Так, он написал увертюры «Ромео и Джульетта», «Гамлет» и симфоническую фантазию «Буря» на сюжеты Шекспира. Программная симфония «Манфред» создана под впечатлением одноименной драматической поэмы Байрона; потрясающая грандиозностью, силой своего драматизма фантазия «Франческа да Римини» — под влиянием одного из эпизодов Дантова «Ада». В этих произведениях, как и в последних симфониях, проявляется Чайковский-философ, стремящийся раскрыть сущность мира и познать причины человеческих страданий. Понятно, почему он интересовался философией, читал (и подвергал критике) Шопенгауэра, изучал произведения Спинозы.

Творчество Чайковского исключительно богато содержанием. Он избирал для своих произведений излюбленные литературой и искусством «вечные темы». Это — любовь, смерть, стремление к счастью, судьба, природа. Теме любви посвящены симфонические программные сочинения, все оперы и большая часть романсов. В ряде произведений (например, «Пиковая дама», «Манфред», балет «Лебединое озеро», четвертая, пятая и шестая симфонии) звучит тема рока, обреченности. Характерное для композитора трагическое разрешение любовных конфликтов, его трактовка «судьбы», как неминуемой преграды, которая «мешает» похвально к счастью дойти до цели, минорный тон многих его романсов — все это в свое время дало некоторым критикам повод считать Чайковского безнадежным pessimistom, а его творчество — упадочным.

Это предубеждение давно рассеяно как несостоятельное. Сын своего класса, Чайковский, конечно, не мог не отразить в своем творчестве дум и настроений, навеянных сознанием исторической обреченности, неизбежной гибели дворянской культуры. Но он не смирился перед «фатумом» и всегда искал выхода из тупика. Он хотел учиться оптимизму у народа. «Если ты в самом себе не находишь мотивов для радости, смотри на других людей. Ступай в народ. Смотри, как он умеет веселиться, отдаваясь безраздельно радостным чувствам», — так объяснял композитор

в письме к фон-Мекк программу одной из частей четвертой симфонии. Чайковский стремился преодолеть препятствия, преграждавшие ему путь к счастью, преодолеть противоречия своего характера. Он любил людей, природу, труд, который доставлял ему истинное наслаждение, любил жизнь.

Наряду с полными трагизма произведениями у Чайковского есть немало произведений жизнерадостных, вселяющих бодрость, усиливающих жажду жизни. Такова, например, вторая симфония. Таков полный оптимизма третий концерт для фортепиано с оркестром, написанный одновременно с «мрачной», философской шестой симфонией. Таковы сюиты Чайковского, многие его оперы, романсы.

Музыка Чайковского покоряет своей искренностью, правдивостью, эмоциональной глубиной, она волнует, радует, возбуждает лучшие чувства, доставляет истинное наслаждение. Недаром ее любил великий Ленин. «Когда П. А. Красиков, — пишет Тепешинский, — вытягивал смычком из своей скрипки прекрасные звуки «Варкаролла» Чайковского, Владимир Ильич первый, по окончании игры, бурно аплодировал и требовал во что бы то ни стало повторения». А о шестой симфонии Владимир Ильич писал однажды М. И. Ульяновой: «Недавно были первый раз за эту зиму в хорошем концерте и остались очень довольны — особенно последней симфонией Чайковского (Symphonie pathétique)».

Советский народ принял с благодарностью и высоко оценил доставшееся ему богатейшее музыкальное наследие Чайковского. Можно смело сказать, что никогда раньше произведения гениального композитора не пользовались такой популярностью, не были так любимы народом, как сейчас. Его оперы идут на всех оперных сценах страны, его симфоническая музыка звучит и в концертных залах филармоний и в рабочих клубах, в колхозных домах социалистической культуры в исполнении «любительских» оркестров. Его вокальные произведения исполняют и народные артисты Союза, и артисты из народа — участники рабочей и колхозной самодеятельности, и наши школьники.

Чайковский брал мелодии для многих своих произведений у народа, он хотел облизиться с народом. И теперь сбылась его заветная мечта — его благородные творения стали «достоянием не только отдельных маленьких кружков, но всего народа».

В. Л. БУЛГАКОВ